

Текст-раритет

Т.Н. Кондратьева

«О положении и задачах на фронте исторической науки»
в начале 1930-х годов

Отечественная историческая наука в конце 20 — начале 30-х гг. пережила немало мучительных трансформаций. Известно, что поддерживаемое официальной властью марксистское направление, возглавляемое М.Н. Покровским, стремилось покончить с дореволюционным наследием русской школы. В 1928 г. историки-марксисты обрушились с критикой на работу Д.М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы», которую восприняли как покушение на марксистскую методологию. Результатом развернутой ими кампании стало снятие Д.М. Петрушевского с должности директора Института истории РАНИОН, где сохранялись дореволюционные традиции обучения. Кампания против Д.М. Петрушевского вскоре переросла в кампанию по дискредитации самого Института истории РАНИОН, следствием которой стало его слияние с Комакадемией¹. Расправа над Институтом истории РАНИОН позволила адептам «школы Покровского» на созванной ими в конце 1928 — начале 1929 гг. первой конференции историков-марксистов констатировать «блестящую победу марксизма» над «нашими противниками»².

В борьбе с представителями русской дореволюционной исторической науки М.Н. Покровский, все время отождествлявший науку с фронтом, призывал действовать решительно. Важным шагом в развернутом им наступлении стало сфабрикованное ОГПУ «Академическое дело», по которому осуждено было более 100 человек, в том числе такие видные историки, как С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, Ю.В. Готье, С.В. Бахрушин, Д.Н. Бенешевич, Б.А. Романов, Б.Д. Греков и др.³ Тогда же подверглись проработке некоторые историки Западной Европы, которые не считались марксистами, — А.Н. Неусыхин, Е.А. Косминский, П.Н. Грацианский.

В 1930 г. партийные органы впервые попытались императивно определить приоритетные задачи, решением которых должны заняться историки. В том же 1930 г. последовали нападки друг на друга внутри самого лагеря историков-марксистов. В значительной степени они были продолжением разногласий внутри партийного руководства, где пока еще окончательно не возобладали линия Сталина на ускоренную индустриализацию промышленности и коллективизацию деревни. 25 января 1931 г. Политбюро ЦК ВКП (б) обвинило редакцию журнала «Под знаменем марксизма» в непонимании «ленинского этапа как новой ступени в развитии марксизма», которое косвенно было направлено против М.Н. Покровского. Его начали критиковать в руководимой им Комакадемии, что заставило М.Н. Покровского искать поддержки у некоторых членов ЦК. Но в марте 1931 г. уже сам ЦК ВКП (б) подверг критике подведомственную М.Н. Покровскому Комакадемию.

Публикуемый ниже текст появился как раз в это время бурных дискуссий среди историков-марксистов. Он интересен тем, что его авторы пытались, как ка-

¹ *Калистратова Т.И.* Институт истории ФОН МГУ-РАНИОН (1921–1929). Нижний Новгород, 1992. С. 115–168.

² Труды первой Всероссийской конференции историков-марксистов. 28.12.1928–04.01.1929. М., 1930. Т. I. С. 18.

³ Академическое дело 1929–1931 гг. СПб., 1993. Вып. 1.; 1998. Вып. 2. Части 1–2; *Брачев В.С.* «Наша университетская школа русских историков» и ее судьба. СПб., 2001. С. 158.

жется, откликнуться на политические запросы власти и отвести от себя всякие обвинения. Из него видно, что ленинградские историки чутко реагировали на запросы руководства. Значительная часть публикуемой ниже резолюции касалась историков, занимающихся Западной Европой.

Текст является проектом принятой затем резолюции. Это семистраничная машинопись, набранная через один интервал. Она содержит 21 раздел, но разбивка между 2 и 4 разделами пропущена. Внутри самого текста отдельные фразы и слова «забиты», что свидетельствует о его редактировании. При публикации орфография и синтаксис подверглись минимальной правке. Оригинал текста хранится в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Ф. 227. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–7.

Проект

О положении и задача[х] на фронте исторической науки

*(Резолюция, принятая на объединенном заседании ячейки ВКП(б)
Института Истории ЛОКА и Фракции Ленинградского Общества
Историков-Марксистов от 5 Февраля 1931 г.)*

1. Развернувшаяся в период между 15 и 16-м съездом нашей партии социалистическая реконструкция СССР, сопровождавшаяся усилением наступления на капиталистические элементы по всему фронту, развертывание сплошной коллективизации и переход к практическому осуществлению лозунга ликвидации кулачества как класса, привела нашу страну к таким успехам, которые обеспечивают в 3-м году пятилетки завершение построения фундамента социализма. СССР вступил в период социализма. Решительное наступление на капиталистические элементы города и деревни не могло не вызвать «обострения классовой борьбы в стране со стороны кулацко-капиталистических элементов и попытки отчаянного сопротивления с их стороны». (Из резолюции XVI-го съезда).

Победоносное строительство социализма в СССР происходит на фоне с каждым днем все более углубляющегося кризиса капитализма. Миллионные массы пролетариев в странах капитализма все более революционизируются, все теснее группируются вокруг Компартий. Буржуазия лихорадочно ищет выхода из создавшегося тупика и, наряду с усилением нажима на рабочие трудящиеся массы, вооружается до зубов, готовится к интервенции против СССР. Капиталистические интервенты пытаются опереться на остатки капиталистических классов в СССР, подавая руку помощи и содействуя нашей внутренней контрреволюции. Последний процесс «Промпартии», раскрытие контрреволюционной деятельности «Т.К.П.»⁴, собравшей воедино остатки меньшевиков, эсеров и проч. псевдо-социалистов, — все это является красноречивым свидетельством того, что против диктатуры пролетариата консолидируется единый реакционный фронт всех отечественных и международных вредителей.

На идеологическом фронте это обострение выразилось как в активизации враждебных марксизму-ленинизму теорий чисто вредительского типа (рубинщина, переверзевщина, сухановщина, кондратьевщина и друг.), так и в таких уклонах от правильной марксистско-ленинской теории, которые мешали пролетариату теоретически осмыслить действительность, мешали поставить теорию на службу социалистическому строительству (меньшевиствующие идеалисты — на философском фронте). Разрыв «между практическими успехами и развитием теоретической мысли» (Сталин) представляет собой грозную опасность, которая должна быть ликвидирована самым решительным образом.

⁴ Трудовая крестьянская партия, вымышленная ОГПУ, по делу которой проходили известные экономисты Н.Д. Кондратьев и А.В. Чайнов.

2. На фронте исторической науки эти процессы не могли не получить также своего выражения. Появления антимарксистских, контрреволюционных работ и попытки активизации со стороны буржуазных исторических школ в СССР (Петрушевский, Тарле, Яворский, Платонов, Бахрушин, Гурко-Кряжин и т.д.) и присоединение Троцкого к этим наскокам на марксистско-ленинскую теорию за границей свидетельствовали об усилиях классового врага консолидироваться в борьбе с марксистско-ленинской исторической наукой. Наряду с этим в рядах самих историков-марксистов обнаружилось уклоны как правооппортунистического характера (Дубровский, Теодорович), так и «левого», троцкистского характера (Крицман и др.). В большинстве случаев эти уклоны принимают характер механистического подхода к изучению исторического процесса, что особенно ярко выразилось в работе Дубровского.

Руководство на фронте исторической науки вело правильную политическую линию, своевременно разоблачая выше перечисленные враждебные пролетариату течения в исторической науке, течения, часто прикрывающиеся марксистской идеологией, чтобы под этим покровом легче усыпить бдительность пролетариата и задержать победоносный ход социалистической стройки. Таковые разоблачения контрреволюционности концепции Тарле, преподносившего в утонченно-завуалированной форме *апологию Антантовского империализма* и рисовавшего все рабочее движение довоенной эпохи, как сплошь реформистское, во славу социал-фашизма; *решительный* отпор антимарксистской концепции Петрушевского, преподносившего истории «средних веков» под углом зрения «вечности капитализма» и на основе изощренной буржуазной империалистической методологии Вебера-Добша; раскрытие буржуазного существа востоковедческой теории Гурко-Кряжина; разоблачение антимарксистской кулацкой сущности концепции истории Украины, преподносившейся в течение долгого времени Яворским в качестве единственно верной и революционно-марксистской; и пр. Не менее успешной была борьба общества историков-марксистов с правой опасностью внутри историков-марксистов: была вскрыта мелкобуржуазная сущность взглядов Теодоровича на историю «Народной Воли», взглядов, извращающих соотношение между идеологией революционного пролетариата (ленинизмом) и идеологией мелкой буржуазии даже в самом ее революционном выражении (народовольцы) (то же в отношении наследия Чернышевского, у которого отрицалось наличие каких бы то ни было «утопических» взглядов — см. работы Стеклова и др.); была начата борьба по разоблачению «дубровщины», представляющая собой не только типичную, механическую схему исторического процесса, но схему явно реформистского типа, ревизующую основы марксистско-ленинского учения об общественных формациях.

Общее отставание теоретической марксистской мысли от практики социалистического строительства, отмеченное т. Сталиным в выступлении на конференции аграрников-марксистов, имело место и в области истории. Однако указанные выше достижения общества историков-марксистов отличают положение на фронте исторической науки от положения, имеющего место на экономическом и философском фронтах. На фронте экономической науки разоблачение «рубинщины» и др. контрреволюционных течений долго тормозилось не критическим отношением марксистов-экономистов к извращениям марксистско-ленинской теории. На фронте философской науки руководство оказалось бессильным стать во главе поворота лицом к социалистической практике, оказалось неспособным овладеть Ленинским наследием, не могло дать отпор формализму и само подпало под его

влияние и «скатывалось в ряде важнейших вопросов на позицию меньшевистствующего идеализма».

Руководство общества историков-марксистов пыталось еще в начале 1929 г. повернуть внимание историков к социалистическому строительству, а в марте 1930 г. в принятой резолюции заявляло о необходимости «на своем участке принять самое энергичное участие в общей работе социалистической реконструкции» (см. резолюцию от 19/IV-30 г. в XV томе «Историка-марксиста», стр. 165), решительно в дальнейшем продолжать борьбу со всякого рода буржуазными и псевдомарксистскими концепциями и уклонами от марксизма-ленинизма в собственной среде, и провозглашалась задача полной реализации самокритики в области научения и преподавания истории (там же, стр. 167).

4. В свете указанной выше новой перегруппировки классовых сил внутри СССР и в странах капитализма необходимо констатировать, что провозглашенный обществом историков-марксистов в марте прошлого года поворот оказался в значительной своей части неосуществленным, а сами задачи, сформулированные в упомянутой резолюции, нуждаются в дальнейших серьезных изменениях и дополнениях. Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с изучением и применением наследия Ленина в области исторической науки. Самая проблема Ленин как историк почти не получила освещения в нашей литературе. Также реализация самокритики в области изучения и преподавания истории осуществлена весьма в незначительной степени. До сих пор не проверен ряд исторических схем по основным проблемам исторической науки с точки зрения ленинизма, как-то: неленинская трактовка экономического развития Запада и России в эпоху империализма (Лукин, Фридлянд, Грановский, Ваняг), неправильный анализ течений во 2-м Интернационале (Зиновьев); непонимание основ реформизма (Лукин); целый ряд ошибочных положений в оценке движущих сил революции 1905 г. (Минц, Горин, Эльвов), немарксистская трактовка проблемы генезиса капитализма (Моносов, Дубровский, Мейерсов). Дискуссия об общественных формациях, начатая в связи с правооппортунистической концепцией Дубровского, все еще не завершена до сих пор по вопросу, например, об Азиатском способе производства, о феодализме, о роли торгового капитала, не достигнуто полной ясности, нет ни одной законченной и конкретной работы. Необходимо подчеркнуть наличие целого ряда антимарксистских, «добшианский» статей в историческом отделе Б.С.Э. (Неусыхин, Косминский, Грацианский, Пригоровский).

5. Научная продукция историков-марксистов безусловно отстает от потребностей современности. Мы недостаточно овладели историческими участками, как изучение древности и феодализма, а главное, большое отставание в области изучения эпохи империализма как в России, так и в странах капитализма. К разработке истории народов СССР только лишь приступлено, недостаточно изучены Октябрьская революция, гражданская война и вопросы, связанные с интервенцией против СССР. На ряд важнейших политических кампаний общество историков-марксистов мало откликалось (годовщина Октября) либо вовсе не откликалось (послание папы против большевиков, подготовка интервенции против СССР). Ни одной углубленной работы, дающей развернутую критику враждебных нам буржуазных течений на историческом фронте, мы не имеем до сих пор.

6. Общество историков-марксистов не смогло до сих пор в достаточной степени переключить свою работу на обслуживание непосредственных задач социалистического строительства и международной револю-

ции. Темы, имеющие большое значение для работ Коминтерна и Профинтерна (фашизм, социал-фашизм, история Компартии, история Советских республик в Баварии и Венгрии, современное рабочее движение и революционное движение в колониях), почти не изучались, история партии изучалась весьма недостаточно.

Ведя борьбу против местного национального шовинизма и разоблачив кулацкую контрреволюционную схему исторического процесса на Украине (Яворского), общество историков-марксистов провело недостаточно развернутую работу по критике самодержавных схем русского исторического процесса. Почти ничего не сделано для того, чтобы помочь национальным республикам создать кадры историков-марксистов, могущих обеспечить марксистско-ленинскую постановку вопроса в изучении истории отдельных национальностей.

7. Необходимо констатировать также, что в общем правильно взятая линия на дифференциации историков — как у нас, так и за границей — не всегда проводилась с достаточной твердостью и четкостью. Недостаточно разоблачены наши действительные «добшианцы» (Косминский, Неусыхин, Грацианский и др.), псевдомарксисты, прикрывающие марксистской фразеологией буржуазные концепции (Преображенский, Попов-Ленский, Сказкин), не отказавшиеся от меньшевистских хвостов (Балабанов, Арк. А-н), протаскивающие идеологические концепции (Розенталь), двурушники (Захер), ученики Тарле, скатывающиеся к устряловщине (П.П. Щеголев), и другие попутчики, окончательно не освободившиеся от буржуазного наследия (Греков, Кашин, Вознесенский, Фирсов). Не менее опасно и некритическое отношение к работам Матъеза, имевшее место в работах некоторых историков-марксистов (Старосельский).

8. Единственный научно-исторический журнал, издаваемый обществом историков-марксистов, несмотря на ряд достижений (освещение важнейших дискуссий, ряд статей руководящего характера и пр.), выходит нерегулярно, последнее время сделался весьма тощим и не откликнулся достаточно быстро на запросы современности, не в достаточной степени отражал на своих страницах борьбу партии на два фронта.

9. Несомненный прорыв мы имеем и в области учебно-исторической литературы: ни школы второй степени, ни Рабфаки не имеют до сих пор хорошего марксистско-ленинского учебника, существующие учебники для Вузов (Пионтковский, Лукин, Моносов, Кушнер, Фридлянд, «Книги для чтения» по истории СССР и Запада) в самом лучшем случае не идут дальше начала империалистической войны и заключают в себе ряд серьезных методологических ошибок, недостаточно вскрытых марксистской критикой. Неудовлетворительно обстоит дело и по линии популяризаторской работы: популярно-исторической литературы почти не издается, а обещание издавать популярный исторический журнал не выполнено.

10. Добившись существенных результатов в области организационной (24 отделения в провинциальных городах и национальных республиках, организация ячеек содействия, создание институтов истории в Москве и Ленинграде, расширение кадров молодых историков-марксистов; аспирантуры в Институте Истории в Москве и Ленинграде, наряду с давно существовавшей аспирантурой в Институте Красной Профессуры), Общество историков-марксистов не смогло все же до сих пор наладить коллективной работы разбросанных по СССР групп историков-марксистов, не проводило активного планирования в научной работе, ударничества и соревнования, не сумело свести к минимуму наблюдающийся часто параллелизм в работе отдельных групп историков-марксистов.

11. Центрархив РСФСР до сих пор не перестроился в достаточной мере на обслуживание научных работников и часто даже не дает возможности пользоваться имеющимися архивными богатствами. Такая работа архивных учреждений замедляла и даже затрудняла выполнение производственного плана Институты Истории. Центрархив в последние годы очень мало сделал для того, чтобы издавать те материалы, в которых особо нуждается марксистская историческая наука.

12. О работе коллектива историков-марксистов, находящихся в Ленинграде, необходимо сказать следующее. Проводя правильную политическую линию, Ленинградские историки-марксисты имеют ряд достижений в своей работе: борьба с «дубровщиной», с концепцией Теодоровича, отсеивание и разоблачение чуждых марксизму элементов (Андреев, Введенский, Розенберг, Франк-Каменецкий и др.) разоблачение двурушничества скрытых защитников Тарле (дело Захера), организация работающего Института Истории и аспирантуры при нем, создание ряда научных работ, обеспечение влияния в некоторых звеньях Академии Наук (археографическая комиссия), первые шаги по обеспечению марксистского влияния в музеях (выставка по истории пролетариата в Русском музее), консолидация марксистских исторических сил в Ленинграде вокруг Института Истории и общества, начало организации бригад по написанию исторических учебников для Рабфака и Вузов и т.д.

Наряду с этими достижениями в работе историков-марксистов Ленинграда имелся ряд существенных недостатков. Поворот к изучению актуальных проблем современности, к практике социалистического строительства совершался весьма медленно, с запозданием проводилась в Ленинграде работа по разоблачению контрреволюционной сущности историков Академии Наук, слабо развертывается массовая работа общества историков-марксистов в Вузах, на предприятиях среди рабочих и т.д., не была обеспечена достаточно спаянная и коллективная работа основного ядра ленинградских историков, руководством совершена грубая ошибка: выпуск под маркой института книги Щеголева «После Термидора», в которой автор дает устряловскую концепцию Термидора. Недостаточно велась работа по разоблачению антимарксистских концепций ряда попутчиков (Кашин, Балабанов, Розенталь, Щеголев, Вознесенский и др.). За последнее время руководство вступило на путь исправления указанных ошибок и борьбы за действительный поворот исторического фронта лицом к социалистическому строительству.

13. Указанные недостатки в работе историков-марксистов в СССР, и в частности в Ленинграде, свидетельствуют о том, что на историческом фронте мы имеем наличие отставания теории от нужд социалистической практики. Поэтому важнейшей задачей историков-марксистов является преодоление этого отставания, беспощадное выявление всех ошибок и недостатков и исправления их в кратчайший срок.

14. Для этого необходимо: а) немедленная и действительная реализация самокритики на историческом фронте; б) проверка существующих научных работ и учебников и решительное выявление ошибок и уклонов в этих работах; в) политизация работы общества историков-марксистов и превращение его в боевой отряд партии и Коминтерна; г) дальнейшее расширение наступления и развернутая критика буржуазных течений в исторической науке; д) разоблачение и решительный отсев тех историков, кои внутри СССР так и за границей, которые не могут и не желают идти в ногу с требованиями социалистической науки; е) последовательная и систематическая борьба на два фронта в исторической науке с

правым уклоном как главной опасностью и примиренчеством к нему и с «левым», контрреволюционным троцкизмом и право-«левацкими» концепциями.

15. Центральное внимание должно быть обращено на изучение Ленинского наследства в области истории. Замечания Ленина по вопросам методологии истории, периодизации истории, русского исторического процесса, истории капиталистического строя; 2-го Интернационала; рабочее движение, социал-демократии, центризма, национально-освободительных движений и т.д. — должны быть тщательно собраны, проанализированы и должны лечь в основу работ историков-марксистов.

16. Схема русской истории, данная в трудах М.Н. Покровского, являющаяся в основном марксистско-ленинской схемой, должна быть в дальнейшем пополнена, развита и исправлена в отдельных своих частях. Эти исправления могут быть тем легче сделаны, что М.Н. Покровский сам в своих работах и выступлениях критикует собственные ошибки и показывает направление, в котором они должны быть исправлены. Необходимо продолжить начатую М.Н. Покровским критику методологических корней троцкистской исторической концепции. Важнейшей задачей также является продолжение работы, начатой М.Н. Покровским еще до революции, в части разрушения великодержавной схемы, проводившейся буржуазными историками в исторических трудах о России.

17. Проводя активное планирование в научной работе, историки-марксисты должны распределить свои силы так, чтобы пропорционально достаточное внимание было уделено и изучению докапиталистических формаций, обеспечив участие наибольшего количества сил в изучении актуальных тем современности, в особенности истории Октябрьской революции, гражданской войны, интервенции, социалистического строительства в СССР, фашизма, социал-фашизма, опыта пребывания у власти партии II-го Интернационала; колониальных движений и современного этапа рабочего движения в странах капитализма. Общество историков-марксистов должно внести в свои планы ряд тем по непосредственным заданиям партии, Коминтерна, Профинтерна. Историки-марксисты должны занять руководящее положение в деле интернационального воспитания масс.

18. «Историк-марксист» должен быть актуализирован, должен стать гибким, боевым органом марксистско-ленинской исторической науки, быстро откликающимся на нужды и запросы социалистической практики. Особое внимание должно быть обращено на постановку популярного исторического журнала, на издание популярной марксистско-исторической литературы на русском и иностранных языках. Общество историков-марксистов должно пересмотреть свои ряды, связаться с фабриками, заводами, совхозами, колхозами и привлекать из среды рабочих, крестьян-колхозников и ударников своих корреспондентов и аудиторию. Кадры молодых историков-марксистов, подготавливаемые в существующих исторических институтах, должны быть максимально расширены. Особое внимание должно быть обращено на создание историков-националов из среды рабочей и батрацко-колхозной молодежи. Общество должно перестроить свою работу на основе развернутого социалистического соревнования и ударничества.

19. Острая необходимость в доброкачественных учебниках по истории для вузов, рабфаков и школ II ступени требует от общества решительных мер. Общество должно создать ударные бригады из историков-марксистов различных специальностей, используя для этого все наличные силы не только в Москве и Ленинграде, но и в провинции, поставив этим бригадам твердые задания, разработав с ними план учебников и обеспечив партийно-

общественный контроль за идеологическим содержанием учебных пособий. В частности, должна быть продолжена начатая и, несмотря на все недостатки, весьма полезная работа по изданию остальных томов «Книг для чтения», как по истории Запада, так и СССР.

20. Особые задачи стоят перед историками-марксистами в Ленинграде, где остатки Платоновщины, Терлевщины до сих пор еще недостаточно разоблачены и сокрушены. Продолжая начатую ожесточенную борьбу с контрреволюционным вредительством, очищаясь от тех попутчиков, которые не освободились от чуждых марксизму влияний, пополняя свои ряды молодой рабочей, крестьянской аспирантурой, ленинградские историки должны усилить свое влияние в таких организациях, как Академия Истории материальной культуры, Исторические музеи, влияя также на такие участки исторической науки, как этнография, лингвистика. В отношении Академии Наук историки должны не только усилить свое влияние в Академии Наук, но и обеспечить направление работ исторических отделов Академии Наук в сторону выполнения указанных выше задач. Особое внимание должно быть обращено на методологическое руководство аспирантурой в Ленинградском Институте Литературы и истории и др. Вузов и Комвузов, где имеется историческая аспирантура (Институт Герцена, Комвуз Ленинградский). В начале планы Ленинградского Института Истории должно войти изучение истории стран димитрафов (? — Т.Н.) и воспитание кадров историков-марксистов из национальностей этих стран.

21. Начавшаяся дискуссия на историческом фронте должна привести к консолидации всех марксистских сил вокруг Всесоюзного Общества историков-марксистов на основе правильной марксистско-ленинской методологии и генеральной линии партии Коминтерна. Эта консолидация, превращение истории в науку, выполняющую задания социалистического строительства и международной революции, должно стать базой для создания новых марксистско-ленинских исторических работ. Необходимо добиваться того, чтобы история, самая политическая из всех наук, получила подобающее место в программах и учебных планах всех вузов страны.